

Цзянь Шиву поднял глаза и ошарашенно посмотрел на Шэнь Чэна. На мгновение ему показалось, что жар в глазах мальчика настолько обжигает, что становилось невыносимо.

Шэнь Чэн посмотрел на него сверху вниз и полусоблазнительным тоном сказал:

- Дай.

Подсознание подсказывало ему, что стоящий перед ним человек опасен и что ему следует держаться от него подальше, но его тело не подчинялось мозгу, и прежде, чем разум успел отреагировать, он уже протянул свою маленькую, белую, мягкую ручку, чтобы передать мешочек Шэнь Чэну.

Шэнь Чэн взял мешочек, который, казалось, все еще хранил в себе легкое тепло тела мальчика.

Шэнь Чэн посмотрел на него:

- Что-то случилось?

Цзянь Шиву коснулся его ладони, и тут же отдернул руку, мягко покачав головой:

- Нет.

Шэнь Чэн спросил:

- Тогда чего ты?

Когда он посмотрел на Шэнь Чэна, его похожие на драгоценные камни глаза стали немного лукавыми, и он тихо пробормотал:

- Просто кажется... в тебе есть что-то странное.

Шэнь Чэн набрался терпения:

- Это я должен сказать.

Цзянь Шиву неожиданно подняла на него глаза:

- А, почему?

- Ты попросил Энни дать мне то, что должен был принести сам.

Шэнь Чэн посмотрел на него, настаивая на ответе:

- Разве это не странно? Только не говори мне, что это из-за того, что ты в хороших отношениях с ней.

Конечно же, нет.

Внезапно Цзянь Шиву растерялся!

Он думал, что если этот мешочек подарит Энни, то Шэнь Чэн будет счастлив, но всё оказалось совсем не так.

Он не мог придумать лучшего оправдания, чем сказать правду.

- Я думал, что у вас с Энни хорошие отношения, и мне показалось, что нет никакой разницы, в том, кто отдаст. И я не понимаю, почему ты хочешь, чтобы его тебе отдал я.

На мгновение повисла тишина.

Шэнь Чэн сузил глаза, кончиками пальцев потирая мешочек с благовониями, что он привык делать, когда "летал в облаках", и, наконец сказал:

- Ничего подобного. Я плохо ее знаю. Так что слушай сюда, если ты хочешь что-то сделать, то делай это сам.

Шэнь Чэн посмотрел на Цзянь Шиву и увидел его растерянный вид. В уголках его рта появилась улыбка, а взгляд потеплел. Он убрал мешочек:

- Спасибо за подарок, он мне очень нравится.

Только когда Шэнь Чэн ушел, Цзянь Шиву полностью пришел в себя.

На детской площадке все еще было много людей, но он их совсем не замечал, под палящим летним солнцем, в будоражащих звуках, ему было жарко, слишком жарко.

Лу Хэн вернулся после разговора с учителем и поинтересовался:

- Неужели сегодня так жарко?

Цзянь Шиву пришел в себя:

- Хм?

- У тебя всё лицо красное.

Лу Хэн немного подошел и озорно сказал:

- Впрочем, как и уши. Чем это ты тут занимаешься?

Цзянь Шиву избегал его взгляда:

- Прекрати.

Лу Хэн засмеялся, на самом деле он подошел, как только увидел, что Шэнь Чэн уходит, в это время, Шиву перед ним был застенчивым и красным, он тихо причитал:

- Эх, молодость - это прекрасно!

Цзянь Шиву пнула его.

Они прикалывались и шутили друг над другом, но неподалеку от них, Энни, которая частенько поглядывала в их сторону, было не весело. Из-за ее красоты и щедрости ее семьи многие ученики подружились с ней, и когда она вернулась на заднюю парту и заняла свое место, многие из ее друзей подошли к ней.

- Энни, ты вернулась.

- Я видела, как ты болтала с Цзянь Шиву.

- Кажется, он тебе что-то дал.

Энни откинула назад свои светлые волосы и улыбнулась:

- Ну, мы немного поболтали, так как раньше между нами был контакт.

Всем стало интересно:

- Вы знали друг друга раньше, да?

Энни посмотрела на Цзянь Шиву и опустила глаза:

- Нет, я знаю его совсем немного.

Благодаря пению Цзянь Шиву стал популярным в школе. Такая красивая девушка, как она, со светлыми волосами и голубыми глазами, должна быть в центре внимания, но слишком много людей сосредоточились на Цзянь Шиву. Во всей школе ее талант, семейное положение и внешность - все на высшем уровне, никто не может сравниться с ней, но она бьется о стену то тут, то там, но почему?

Любопытно, что ее одноклассники спросили:

- Обычно Шиву мало рассказывает о своей прежней жизни, ты что-нибудь знаешь об этом?

Сердце Энни заколотилось от злости, она снова откинула волосы назад и нарочито шепотом ответила:

- Я мало что знаю об этом, но я слышала, что люди говорили, что он не выглядел... так раньше.

- А как он тогда выглядел?

Энни улыбнулась:

- Я не знаю, его бывшие одноклассники осведомлены лучше меня.

Этот слух ходил и раньше, в школе было несколько учеников, которые вышли из той же средней школы, что и Шиву, и все они говорили, что Цзянь Шиву сильно изменился, что раньше он был очень толстым и выглядел не очень хорошо, но никто не думал, что это действительно правда!

Глядя на то, как Энни смотрит на него, кто-то не слишком уверенно предположил:

- Он сделал подтяжку лица?

Энни подняла бровь:

- Не знаю. Так вроде и не скажешь.

Толпа зашумела от обсуждения.

- Я слышала от его бывших одноклассников, что раньше он был толстым и абсолютно обыкновенным.

- Да, посмотрите на этот нос и эти глаза, они слишком тонкие, с какой стороны на них ни посмотри, они не выглядят естественными.

- Как же он так изменился после летних каникул?

- Пластическая операция, в этом нет ничего сверх естественного.

Слухи медленно распространялись в толпе, а когда унижаешь человека, тебя напротив – возвышают, и все больше людей стали замечать естественную красоту Энни.

Одноклассник посмотрел на Энни с улыбкой и сказал:

- Энни, ты такая красивая.

Энни скромно ответила:

- На самом деле ничего не обычного, я не слишком ухаживаю за собой, разве что пользуюсь некоторыми доступными средствами, а иногда хожу в салон красоты только потому, что маме приходится меня туда водить.

Когда она так говорила, окружающие ее ученики завидовали еще больше.

Энни нравились завистливые и ревнивые взгляды окружающих, поэтому она больше не могла выносить неодобрения людей. Изначально она думала, что после распространения слухов о пластической операции, Цзянь Шиву будет беспокоиться, но она ошиблась.

Одноклассница спросила Цзянь Шиву:

- Шиву, ты сделал пластическую операцию?

Цзянь Шиву, который вытирал лицо, на мгновение растерялся, услышав вопрос, а затем, когда Энни с ликованием подумала, что он рассердится, толстокожий Цзянь Шиву несколько жеманно улыбнулся:

- Я так хорошо выгляжу?

Энни слегка поперхнулась.

Однако ее одноклассница был воодушевлена:

- У тебя такие красивые черты лица, я слышала, что раньше ты так не выглядел.

- Я похудел.

Цзянь Шиву любезно поделился:

- Черты лица становятся лучше, когда похудеешь. Раньше я был толстым и решил начать

тренироваться, а в добавок контролировала свой рацион.

Когда они услышали, что Цзянь действительно похудел, глаза учеников, которые были немного кислыми, внезапно расширились, особенно у девчонок, которые решили к нему подойти.

- А ты не мог бы поделиться своим рационом?

- Какие упражнения ты делал?

- А твои большие глаза? Это тоже из-за похудения?

Изначально Энни думала, что слухи о пластической операции вызовут у всех отвращение к Цзянь Шиву, но, к ее удивлению, все пошло не так, как она хотела, и вместо этого одноклассники... восхищались им еще больше.

Энни сидела в отдалении и дулась, она была одна, а к ней подошла группа мальчиков, чтобы заговорить. Они привыкли доминировать в школе, и все они были нескладными, один мальчик с пиджаком, наполовину свисающим через плечо, подошел к Энни и снисходительно улыбнулся:

- Красавица, ты из-за границы? Давай познакомимся.

Энни была слишком расстроена, чтобы смотреть на него, и выругалась по-английски:

- Отвали, мусор.

Парень, который никогда не получал таких ответов, был ошарашен, его лицо потемнело от досады:

- Что ты сказала?

Энни была высокомерна и не хотела с ними долго разговаривать, она встала и пошла прочь, не обращая внимания на очень недружелюбные взгляды нескольких человек позади нее.

Избалованная маленькая принцесса страны М не понимала законов школы в других странах и выражалась в соответствии с собственным настроением.

В конце вечера Энни позвонила экономка и сказала, что с машиной водителя что-то случилось, и что на ремонт уйдет много времени, и что ей следует немного подождать в школе, а через час за ней заедут.

Энни решительно сказала:

- Не нужно, я поеду на машине Шэнь Чэна и Цяо Аня.

Она повернула в указанном направлении, зная, что водитель Шэнь Чэна и Цяо Аня знает ее, и, увидев недалеко машину, припаркованную перед школой, подошла и постучала в окно.

Водитель, дядя Ван, опустил окно и был удивлен, увидев ее.

Энни приказала:

- Открой дверь, я поеду с вами.

Она ждала ответа, и прежде, чем она успела рассердиться, дядя Ван наконец сказал:

- Мне не хотелось бы отказывать вам, но моя миссия сегодня - забрать молодого господина, и я не смею этого делать, если он мне этого не приказал. Так что, пожалуйста, прошу понять меня.

Энни недовольно нахмурила брови:

- Мы можем подождать его в машине.

Дядя Ван все еще был в затруднительном положении:

- Вы же знаете нрав молодого господина, если я возьму на себя смелость сделать это, я не смогу объяснить.

Энни усмехнулась, подняв свою благородную голову:

- Разве ты не понимаешь моих отношений с Шэнь Чэном, или у тебя есть способ отчитаться за пренебрежение к его друзьям? Мы с ним были одноклассниками много лет, неужели он не позволит мне сесть в машину?

Позади нее раздался звук шагов, это был Шэнь Чэн.

Шэнь Чэн нес сумку через плечо, а за ним следовал Цяо Ань. Цяо Ань даже улыбнулся ей, Шэнь Чэн посмотрел на нее, но остался безучастным. Энни думала, что он скажет ей что-нибудь, но кто знал, что Шэнь Чэн просто пройдет мимо и откроет дверь машины.

Цяо Ань обошел с другой стороны и сказал ей:

- До завтра.

- Подожди!

Энни дернула его:

- Мой водитель не заберет меня сегодня, как вы можете быть так равнодушны к своим одноклассникам?

- Эй, зачем ты меня тянешь? Это не моя машина.

-

Затем Энни посмотрела на Шэнь Чэна, ее глаза наполнились слезами жалости:

- Шэнь Чэн, разве ты не можешь помочь, нам в любом случае по пути, ты хочешь, чтобы я шла назад одна весь это долгий путь?! Я очень устала. Я не вру, мне только что позвонили и

сказали, что машина сломалась.

Она передала телефон Шэнь Чэну.

Он вроде бы что-то нажимал, а потом просто несколько раз провел по телефону и вернул его Энни.

Энни стало немного легче:

- Веришь?

Шэнь Чэн, поднял глаза, чтобы посмотреть на нее, и как раз когда она подумала, что Шэнь Чэн будет молчать, он произнес:

- Устала?

Энни поспешно кивнула.

- А разве ты не слишком болтлива для уставшей? - в глазах Шэнь Чэна мелькнула саркастическая улыбка: - Раз ты такая энергичная, хорошо бы прогуляться.

Энни была ошарашена:

- Я

Шэнь Чэнь, однако, повернулся лицом к водителю и сказал:

- Поехали.

Водитель:

- Конечно.

Он нажал на педаль газа с такой скоростью, что боялся, что если он немного опоздает, то эта девушка, начнет преследовать его.

Она уже собиралась позвонить экономке и попросить, чтобы за ней всё-таки приехали, но, включив телефон, обнаружила, что звонок почему-то не отправляется!

Вспомнив, что Шэнь Чэн что-то нажимал в её телефоне, Энни была совершенно ошарашена и догадалась, что это сделал Шэнь Чэнь, что из-за этого она не может никуда дозвониться.

Разве он мог так наказать ее лишь за то, что она спровоцировала сплетни за спиной Цзянь Шиву?

Ее дом находился в пяти или шести километрах от школы!

Энни чуть прикусила губу, она могла бы попросить у кого-нибудь телефон, но она была высокомерной по натуре, и преклоняться перед другими было не вариант, она предпочла бы идти домой пешком.

Энни отправилась в путь, не поднимая головы, даже не заметив группу людей, стоящих в тени недалеко от нее, ту самую группу, которая подошла к ней во второй половине дня.

- Эй, а не та ли это цыпочка?

- Да, и в правду, она.

- Неужели сегодня никто не приехал за леди?

Энни еще не знала, как сильно ее самонадеянность заставит ее страдать, она не знала, что стала мишенью, и все еще была охвачена обидой, наполнявшей ее сердце.

После школы у Цзянь Шиву была назначена встреча с Лу Хэном, поиграть в видеоигры. После случайной покупки леденцов в придорожном киоске, Лу Хэн сказал:

- Кажется, все в классе говорят о том, что ты сделал подтяжку лица или что-то в этом роде, я поспрашивал, и похоже, что это распространила Энни.

Цзянь Шиву надкусил свой леденец:

- Ну, в прочем, я так и думал.

- Хм.

Лу Хэн посмотрел на него:

- Так почему бы тебе не преподать ей урок или просто предупредить её на будущее?

Шиву доел одну из конфет и тихо сказал:

- Я думал об этом, но сейчас я готовлюсь к предстоящим играм, у меня мало времени, я поговорю с ней, когда пройдут игры.

Лу Хэн заметил, как он внезапно замолчал, и поинтересовался:

- Что случилось?

Цзянь Шиву указал на небольшой переулок неподалеку и широко раскрыл глаза:

- Кажется, я только что видел Энни.

Лу Хэн:

- Нет, этого не может быть, у нее же водитель.

Цзянь Шиву взял конфету и слегка нахмурился, его разум не переставал вспоминать образ, который он только что видел. Цвет волос Энни был светлым, а ее школьная сумка была сделанной на заказ с характерными розовыми двойными плечами, если объединить два этих

элемента, то девочкой, которую он только что видел, могла быть только Энни.

Цзянь Шиву сказал:

- Мне кажется, я видел группу людей, которые куда-то тащили её.

Лу Хэн замер, его выражение лица стало тяжелым:

- Ты видел ее прямо в том переулке?

- Я не мог ошибиться.

-

Они переглянулись, в глазах у обоих читалась одна и та же мысль, и после долгого молчания, они встали и побежали вглубь переулка.

Несколько мальчиков толкали и пихали маленькую светловолосую девочку.

Когда Шиву подбежал к ним, девочка, которая была такой высокомерной и могущественной, уже плакала от страха. Ее глаза расширились, когда она увидела Шиву, как будто не могла в это поверить.

Цзянь Шиву бросился вперед и сбил с ног мальчика, стоявшего ближе всех к Энни. Он прижал его руку к земле и нанес ему два удара. Он дрался всё так же, как и все эти годы, быстро и яростно, он не отступал.

- Брат Ши, держись, я здесь!

Обезьяна нашла откуда-то кирпич и присоединилась к драке, превратив переулок в хаотическое месиво.

Когда на место происшествия прибыл городской полицейский, группа хулиганов уже убежала, и остались только плачущая маленькая светловолосая девочка, и подросток с испачканным лицом и в грязной одежде, сидящий на земле.

Лу Хэн подбежал к полицейскому и сказал:

- Товарищ полицейский, мы действовали в рамках законной обороны.

Это был первый раз, когда маленькая девочка из страны М была привлечена к ответственности кем-то. С детства она училась в лучшей школе, все смотрели на нее с восторгом, она слышала о некоторых из этих вещей, но из-за привилегированного окружения, в котором она находилась, она никогда не сталкивалась с подобным, она жила, как в райском саду.

Она впервые услышала эти оскорбления, впервые увидела злобу мира, впервые столкнулась с реальной школьной жизнью, почувствовала вкус поражения, почувствовала, что значит быть незамеченной, и наконец поняла, что имел в виду ее отец, когда говорил ей перевестись в Китай.

Она знала, что это неправильно, она не ожидала, что в это время, когда она была в самом беспомощном положении, человек, который придет ей на помощь, будет не принцем, о котором она всегда мечтала, а мальчиком, который ей не нравился все это время, ее соперником, который отныне видел ее в самом жалком состоянии.

Энни вся дрожала, она увидела царапину на запястье Шиву, пунцовые глаза заслезились, и она спросила с некоторым трепетом:

- Ты в порядке?

На светлом лице Цзянь Шиву были явные ссадины, и когда он услышал вопрос, он поднял голову, его карие глаза смотрели прямо на Энни. Не смеясь над ее немного взъерошенными волосами, не смеясь над ее заплаканными, опухшими глазами, даже не спрашивая, как она сюда попала, он просто смотрел на нее с полным спокойствием... никаких примесей в его чистых глазах, только теплый слой заботы:

- Я - да, а ты?

Энни замерла.

- Они ведь ничего с тобой не сделали?

Цзянь Шиву пострадал гораздо больше, чем она, но все же мягко спросил ее:

- Может в больницу?

Энни тупо покачала головой.

- Все хорошо, я в порядке.

Последнее действие Шиву разрушило фасад, который она носила, и последнюю линию обороны в ее сердце.

Подросток встал и подошел к ней, его голос был чистым и теплым:

- Не плачь, я принесу салфеток - вытрешь лицо. Не волнуйся, я ничего не расскажу, ты очень смелая, раз решилась пойти в этот переулок. Где твой дом, дойдешь одна?

Энни застыла, она смотрела на Цзянь Шиву в некотором оцепенении, наконец, после того, как она убедилась, что молодой человек перед ней действительно беспокоится о ней, слезы на ее глазах покатались вниз, ее голубые глаза покраснели, ее нежное маленькое лицо было полно слез, у нее больше не было того высокомерного и могучего вида, который она имела раньше, она даже обхватила руками талию Цзянь Шиву и закричала:

- Я не смелая. Я напугана до смерти.

Шиву замер, он не знал, куда деть свои руки и ноги. Но Энни вцепилась в него, словно он был последней надеждой. Куда делось ее прежнее величие? Теперь она вдруг превратилась в маленькую цепкую кошечку:

- Я боюсь идти домой одна, я боюсь, что они снова придут, останешься со мной?